

Фан Чи сначала приготовил кунжутную пасту и отнес её наверх Сунь Вэньцюю. Тот сидел, облокотившись на изголовье кровати с ноутбуком на коленях, и, увидев входящего Фан Чи, снова не смог сдержать улыбку:

- Что там вообще произошло?

- Упал, - Фан Чи поставил чашку на стол и потер лоб. - Хотел прыжками сбежать вниз, но не рассчитал момент и промахнулся.

- Ногу не подвернул? - Сунь Вэньцюй слез с кровати, сел за стол и понюхал пасту. - Пахнет вкусно.

- За всю жизнь ни разу не подворачивал, - Фан Чи снова направился к двери. - Ешь, я не клал много сахара, а то растолстеешь.

- Ну и пусть толстею, - Сунь Вэньцюй зачерпнул ложку пасты и отправил её в рот.

- Толстый будешь некрасивым, - бросил Фан Чи, выходя из комнаты.

Когда Сунь Вэньцюй доел половину чашки, Фан Чи вернулся с тарелкой дымящейся лапши.

- Какая лапша? - сразу спросил Сунь Вэньцюй.

- С колбасой и яйцом, в конце добавил немного зелёного лука, - Фан Чи помешал лапшу в тарелке. - Мне нравится этот вкус.

- Подожди, - Сунь Вэньцюй допил оставшуюся пасту залпом, затем протянул ему пустую чашку. - Дай мне одну палочку лапши.

- Ты не наелся? - Фан Чи удивился. По его расчётам, после ужина чашки кунжутной пасты должно было хватить Сунь Вэньцюю до утра.

- После сладкого потянуло на солёненькое, - объяснил Сунь Вэньцюй. - Одной палочки хватит, больше не влезет.

Фан Чи протянул ему палочку лапши и немного бульона.

- Сегодня опять в гостиной спать будешь? - поинтересовался Сунь Вэньцюй.

- В комнате деда, - Фан Чи опустил глаза, продолжая есть. - Ты сегодня не будешь сидеть до утра?

- Скоро лягу, сегодня мозг перегружен, - ответил Сунь Вэньцюй.

- Перегружен? - Фан Чи поднял на него взгляд. - Ты сегодня вообще мозг включал?

Сунь Вэньцюй фыркнул:

- Ну ты и говоришь...

- Это из-за разговора с дядей Лянцзы? - ухмыльнулся Фан Чи.

- Типа того, - Сунь Вэньцюй лёг на кровать. - Он всё время подкидывает мне сложные вопросы. Размышлять о жизни - какая мука! Я столько лет уже об этом не задумывался.

- Тогда... - Фан Чи замялся. - Я могу тут посидеть, почитать? Не помешаю?

- Не мешаешь, - Сунь Вэньцзюй усмехнулся. - Редко увидишь такое усердие, прямо трогательно.

Фан Чи спустился помыть посуду, затем немного понаблюдал за игрой в маджонг. Фан Хуэй с чаем в одной руке и семечками в другой разыгрывал из себя мастера, но уже дважды подряд "выпустил фейерверк". Фан Чи не сдержал смеха.

- Смешно? - Фан Хуэй обернулся к нему. - Очень смешно?

- Очень, - Фан Чи потянулся и, поднимаясь по лестнице, рассмеялся. - Весь вечер только на твоих фейерверках и держался. Продолжай в том же духе - до следующего Нового года мне будет над чем посмеяться.

- Ты только и можешь, что тупо ржать, - огрызнулся Фан Хуэй.

- Да уж, мне до тебя далеко, - кивнул Фан Чи. - Сосредоточенно строишь из себя профи, напрягаешь мозги, только чтобы подставляться. Бах-бах-бах - одного хлопка не хватает для полного счастья. Все новогодние деньги уже спустил на штрафы?

Фан Хуэй швырнул плитку маджонга и вскочил со стула.

- Хватит уже препираться, - вмешалась бабушка с другого стола, перетасовывая кости. - Ты же его не переспоришь.

- Я не играю! - Фан Хуэй пнул стул и плюхнулся на диван, яростно переключая каналы пультом.

- Бросаешь? - Ху Юаньюань, до этого лишь щёлкавшая семечки, тут же заняла его место. - Отлично, теперь моя очередь.

Фан Чи поднялся наверх и, открыв дверь, замер: Сунь Вэньцзюй уже закутался в одеяло, повернувшись лицом к стене, а Генерал Хуан устроился в промежутке между его шеей и подушкой.

- Уснул? - шёпотом спросил Фан Чи, стараясь закрыть дверь как можно тише.

- Сейчас усну, - глухо ответил Сунь Вэньцзюй. - Читай себе.

- Ага. - Фан Чи выключил верхний свет, сел за стол, открыл книгу и повернул настольную лампу в свою сторону.

Каждый раз, сидя под светом лампы, он ощущал особенную тишину. Будто свет создавал купол, внутри которого был только он, а за пределами этого круга - бесконечное спокойствие.

Но так сосредоточенно читать, как сегодня, он не мог уже давно. Может, из-за слов Сунь Вэньцзюй, может, из-за скорого возвращения в школу, а может, просто из-за его ровного дыхания рядом.

Он не заметил, когда Сунь Вэньцзюй уснул, не услышал, когда внизу закончилась игра в маджонг, и даже не обратил внимания, когда Фан Хуэй пришёл спать в их комнату.

Только когда в комнате раздался тоненький храп Генерала Хуана, он поднял голову и взглянул

на время в телефоне.

Был уже час ночи.

Вот это да.

В последние дни удивлениям не было конца...

Хотя было уже поздно, спать ему не хотелось. Он на цыпочках спустился вниз, но, не успев дойти до конца лестницы, услышал дедовский храп, мелодичный, будто песня.

Усмехнувшись, Фан Чи зашёл в комнату деда, перевернул его на бок, затем направился на кухню, где нашёл миску с куриными крылышками. Присев на корточки, он поделился парой штук с Малышом.

Перекусив и умывшись, он снова поднялся наверх, в комнату Сунь Вэньцюя.

Но, видимо, из-за еды, как только он снова сел за книгу, его начало клонить в сон.

Промучившись до половины третьего, он сдался и собрался спать.

И снова, не успев спуститься по лестнице, он услышал дедовский храп. Постояв на ступеньках минут пять, он развернулся и вернулся обратно.

Неизвестно, намеренно или случайно, но Сунь Вэньцюй спал, прижавшись к стене, оставив на кровати достаточно места для ещё одного человека.

Фан Чи сходил вниз за одеялом и, стараясь не шуметь, улёгся на кровать.

Но кровать Сунь Вэньцюя была с матрасом, и, как бы осторожно Фан Чи ни ложился, матрас всё равно прогибался.

После пары таких движений Сунь Вэньцюй перевернулся на спину, затем повернул голову, уткнувшись лицом в шерсть Генерала Хуана.

Фан Чи замер, будто вор, застигнутый на месте преступления, застыв в позе "половина скручивания". Только когда дыхание Сунь Вэньцюя снова стало ровным, он медленно лёг и, выдохнув, закрыл глаза.

Дыхание Сунь Вэньцюя и тонкий храп Генерала Хуана переплетались, создавая странное ощущение уюта и спокойствия.

Фан Чи повернул голову, разглядывая наполовину скрытое лицо Сунь Вэньцюя.

Рассмотреть его было невозможно - в выключенной комнате царила кромешная тьма.

Генерал Хуан полностью слился с темнотой, и только бледная кожа Сунь Вэньцюя слегка угадывалась в темноте.

Но ему и не нужно было видеть - черты лица Сунь Вэньцюя, даже когда тот хмурился во сне, Фан Чи мог воспроизвести в памяти без труда.

Погружаясь в сон, он уставился в неясные очертания лица Сунь Вэньцюя, а в голове неконтролируемо всплывали разные образы.

Сунь Вэньцзюй, склонившийся над столом, объясняющий ему задачу... Сунь Вэньцзюй, лежащий на кровати с оголённой полоской живота... Сунь Вэньцзюй за гончарным кругом, сосредоточенно разглядывающий чайник... Сунь Вэньцзюй, отчитывающий его... Сунь Вэньцзюй, усмехающийся уголком губ...

И ещё... смутное, но от чего учащалось дыхание воспоминание – Сунь Вэньцзюй, прижатый им к кровати...

Фан Чи поспешно закрыл глаза, отвернулся и натянул одеяло на голову.

Утром он проснулся рано и, открыв глаза, сразу встретился взглядом с Генералом Хуаном. Кот сидел на подушке, прищурено разглядывая его.

Очнувшись, Фан Чи осознал, что его рука лежит на талии Сунь Вэньцзюй поверх одеяла. Он тут же отдернул её.

Генерал Хуан продолжал смотреть на него с презрением. Фан Чи дотронулся до кончика его хвоста, но кот не ударил его, лишь резко отдернул хвост.

Фан Чи зевнул, сел и посмотрел на Сунь Вэньцзюя.

Тот полностью укутался в одеяло, и было непонятно, как он вообще дышит. Фан Чи слегка толкнул его.

- М-м... - Сунь Вэньцзюй крикнул, перевернулся и высунул из-под одеяла один глаз, несколько секунд разглядывая Фан Чи. - М-м?

- Тебе не душно? - спросил Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй ничего не ответил, лишь тупо посмотрел на него, затем снова закрыл глаза.

Фан Чи пришлось самому оттянуть одеяло, чтобы убедиться, что нос Сунь Вэньцзюя на свободе, и только после этого он встал.

Сегодня дядя и тётя уезжали. После завтрака в гостиной скопилась куча вещей – новогодние гостинцы, которые дед с бабушкой давали им с собой.

Фан Чи помог упаковать всё, но на душе было грустно.

Он грустил не из-за того, что дядя и тётя уезжали, а из-за того, что после такого шумного праздника дом вдруг опустеет, и деду с бабушкой будет одиноко.

И в этот момент он подумал, что хорошо, что Сунь Вэньцзюй остаётся. Хотя тот редко выходил из комнаты, но в доме всё равно был ещё один человек.

- Отнеси вещи в машину, дядя Чжан уже припарковался у ворот, - сказала бабушка, похлопав Фан Чи по плечу.

- Ага. - Фан Чи вынес вещи и аккуратно уложил их в машину.

Внутри тётя давала бабушке бесконечные наставления: больше отдыхать, не утруждаться уборкой, звонить, если что.

- Да знаю я, знаю, - бабушка посмотрела на часы. - Давайте уже, а то на автобус опоздаете.

Фан Чи отвёз их к остановке в два захода.

- Скоро в школу возвращаешься? - спросил дядя.

- Угу, - кивнул Фан Чи.

- Последний семестр, соберись, - дядя закурил. - Поступи в хороший вуз, порадуй деда с бабушкой.

- Угу, - Фан Чи улыбнулся.

- Возвращайся, не жди тут, - сказала тётя. - Иди готовься к экзаменам.

- Пара минут ничего не решат, - ответил Фан Чи.

Автобус пришёл вовремя, но был битком набит. Когда вся их компания с багажом загрузилась, в салоне не осталось ни одного свободного места.

По крайней мере, будет тепло. Фан Чи помахал рукой и пошёл обратно.

По дороге ему навстречу выбежал Малыш. Он потрепал пса по голове:

- Где ты шляется? Не ожидал, что не последуешь за нами.

Малыш твякнул пару раз, и его лай разнёсся далеко по пустынной дороге.

Дома в гостиной остались только родители, дед и бабушка.

- Я прибралась в твоей комнате, - сказала мама.

- Мне нужно сменить пододеяльник, - Фан Чи направился наверх. - И простыню тоже.

- Знаю, знаю, - мама кивнула. - Чистые уже приготовлены, сам перестелешь.

- Ага, - буркнул Фан Чи.

Праздники ещё не закончились, но всё будто вернулось в привычное русло. Только звуки петард напоминали, что ещё продолжается Новый год.

Время возвращения в школу приближалось с каждым часом, и Фан Чи ощущал непонятное беспокойство.

Беспокойство из-за расставания с дедом и бабушкой, из-за того, каких результатов он добьётся за эти полгода, из-за своего будущего...

И из-за Сунь Вэньцюя. Фан Чи опустил голову на стол. Наверное, они не увидятся очень долго.

У Фан Ин еще оставались его десять тысяч, но об этом он не сказал, боясь, что Сунь Вэньцюй расстроится.

- Генерал Хуан! - Сунь Вэньцюй с улыбкой обернулся и крикнул в сторону генерала Хуана, который спал на спине, раскинув лапы между двумя подушками. - Ты конченный!

- Этот девчоночный поц не обращает на такое внимания, - фыркнул Фан Чи, после чего нерешительно добавил: - Эм... те маленькие листочки у меня в комнате... если зацветут,

сфоткай, чтобы я посмотрел.

- Хорошо, - усмехнулся Сунь Вэньцюй. - Что еще хочешь увидеть? Говори, я все сфоткаю. Дедушка готовит, бабушка вяжет, дедушка дерется с соперником-стариканом - без проблем. Только не проси сфоткать рассвет в горах.

- Не так все сложно, - улыбнулся Фан Чи. - Я не настолько скучаю по бабушке с дедушкой.

- Тогда я сделаю селфи, - сказал Сунь Вэньцюй, взял телефон, сделал снимок и отправил ему. - Ну как?

Фан Чи достал телефон, увидел фото Сунь Вэньцюя и улыбнулся:

- Отлично. Красавчик.

- Мог бы и получше подлизать, - Сунь Вэньцюй цыкнул. - Так вяло, сразу видно - завидуешь.

- Ааа! Какой же ты красавчик! Мастер Сунь, ты просто божественно хорош! - вдруг театрально воскликнул Фан Чи, держа телефон в руках, и сам же расхохотался. - Так надо?

- Играешь слишком наигранно, - Сунь Вэньцюй даже вздрогнул от его крика, и овощи с его палочек упали на стол. - Ладно, иди ужинай. Завтра же возвращаешься в школу, надо лечь пораньше.

- ...Ага. - Фан Чи вздохнул и вышел из комнаты.

Спускаясь по лестнице, он снова достал телефон и посмотрел на фото Сунь Вэньцюя. Вообще-то, это не было такой уж наигранной игрой. Сунь Вэньцюй и правда был красив. Даже если просто взять телефон и сфоткаться без выбора ракурса, света или выражения лица - чтобы получилось так хорошо, нужна отличная база.

Цк.

Фан Чи в несколько прыжков спустился с лестницы.

Ужин был по-прежнему обильным - несмотря на то, что дядя и тетя уже уехали, стол ломился от блюд, причем несколько были приготовлены специально, все - любимые Фан Чи.

- А ты все не поправляешься, - бабушка потрогала Фан Чи. - Совсем не набираешь вес, просто беда.

- Да у меня полно мяса, - засмеялся Фан Чи, слегка отстраняясь. - В последнее время я даже уменьшил нагрузки на тренировках и набрал немного.

- Не заметно, - бабушка положила ему в миску кучу еды. - В этот раз ты вообще почти не ел. Только не вздумай, как эти девчонки, на диету садиться.

- Я не на диете, честно, - Фан Чи набил рот едой и пробормотал: - Видишь, я ем много.

После ужина бабушка позвала его к себе и сунула конверт.

- Что это? - Фан Чи раздвинул край конверта и заглянул внутрь. Там была пачка денег. - Зачем?

- Впервые за всю жизнь вижу, как ты так усердно занимаешься, даже страшно стало. Сидишь и не шевелишься, - бабушка с беспокойством посмотрела на него. - Мозгов не хватает?

- ...Хватает, у меня мозги густые, - Фан Чи был слегка смущен.

- Возьми, купи себе что-нибудь вкусное или витамины. Неважно, поступишь или нет, - бабушка схватила его за руку. - Главное - не подорви здоровье. Ради какого-то университета не стоит.

- Эх, - Фан Чи рассмеялся и обнял бабушку. - О чем вы только беспокоитесь... Не волнуйтесь, я в полном порядке, могу хоть восемьдесят шесть Фан Хуэев перевернуть.

- Бессовестный! - бабушка рассмеялась и шлепнула его по спине.

Так как завтра предстояло возвращаться в школу, Фан Чи после ужина не пошел наверх, а остался в гостиной и долго разговаривал. Родители почти ничего не говорили, а вот бабушка с дедушкой каждый раз наставляли его - хотя он уже несколько лет жил один, они все равно не могли успокоиться.

Разговор затянулся до одиннадцати вечера, и только когда отец напомнил, что пора спать, бабушка с дедушкой наконец отправились в свою комнату.

- Ложись пораньше, - отец похлопал его по плечу. - Завтра не вставай слишком рано, все равно уезжаешь после обеда, отдохни подольше.

- Ага, понял, - кивнул Фан Чи.

После того как родители ушли, он поднялся наверх.

Дверь в комнату Сунь Вэньцюя была приоткрыта, и когда Фан Чи уже собирался постучать, оттуда донеслись звуки эрху.

- На эрху играешь? - Фан Чи тут же распахнул дверь и высунул голову внутрь.

- Ага, - Сунь Вэньцюй сидел на стуле, держа в руках эрху. - Сыграю тебе пару колыбельных, чтобы не говорил, что я слова не держу.

- Хорошо, - улыбнулся Фан Чи, зашел и закрыл за собой дверь.

- Десять минут, - сказал Сунь Вэньцюй. - Этот инструмент громкий, бабушка с дедушкой услышат. Если долго играть, помешаешь им спать.

- Ладно, - Фан Чи сел на край кровати. Эрху, которую Ли Бовэнь подарил Сунь Вэньцюю, с первого взгляда было видно, что высокого класса, и звучала она очень качественно. Видимо, Сунь Вэньцюй использовал ее именно из-за этого. - Что будешь играть?

- Просто слушай. Все равно не поймешь, если скажу, - уголки губ Сунь Вэньцюя дрогнули.

- Ага, - Фан Чи потер нос.

Сунь Вэньцюй положил эрху на колени, на мгновение задумался, затем провел смычком, и в воздухе поплыла грустная мелодия.

Эрху всегда казалась Фан Чи печальным инструментом. Или, может, многие китайские инструменты несут в себе оттенок одиночества - если прислушаться, даже суона может

звучать так.

Выросший в такой атмосфере, Сунь Вэньцзюй, когда играл на эрху, всегда излучал особую ауру – трудно описать словами.

Одиночество... или что-то еще.

Эту мелодию Фан Чи слышал впервые. Конечно, кроме "Лунной ночи над весенней рекой", "Скачек" и "Пастушки", которую Сунь Вэньцзюй сохранил у него в плеере, он вообще мало что слышал из репертуара эрху.

Да и сейчас он слушал не слишком внимательно. Музыка окружала его, а перед глазами был Сунь Вэньцзюй – его пальцы, зажимающие струны, пальцы, держащие смычок.

Когда Сунь Вэньцзюй погружался в музыку, это завораживало.

Действительно... успокаивало.

Фан Чи вдруг почувствовал, что не хочет говорить – хочется просто сидеть и смотреть.

Он очнулся лишь тогда, когда Сунь Вэньцзюй встал с противоположного стула – музыка замолкла уже давно.

- Иди спать, – сказал Сунь Вэньцзюй.

- Ага, – Фан Чи потрогал ухо генерала Хуана и поднялся.

- Спокойной ночи, – Сунь Вэньцзюй улыбнулся ему.

- Спокойной ночи, – Фан Чи не понял значения этой улыбки, поэтому оскалился в ответ, открыл дверь и вышел.

- Не читай, ложись сразу, – из комнаты снова донесся голос Сунь Вэньцзюя.

- Окей, – отозвался Фан Чи и зашел в свою комнату.

Ложась в кровать, он думал, что не уснет, но, к своему удивлению, уже через несколько минут погрузился в сон.

Конечно, что ему снилось – он не помнил. Обычно он вообще не запоминал свои сны.

Спал он на удивление крепко, а когда утром начал просыпаться, вспомнил слова отца о том, что можно поспать подольше, перевернулся на другой бок и снова уснул.

Спать. Зачем просыпаться? Встанешь – и сразу начнешь думать о возвращении в школу, а это грустно. Спать.

Окончательно он проснулся уже около десяти.

Его разбудил лай Малыша с террасы.

Обычно Малыш никогда не звал его оттуда – он просто заходил в дом и ждал у двери его комнаты. Фан Чи встал с кровати, раздвинул шторы и выглянул в окно.

Сунь Вэньцзюй стоял на террасе спиной к окну, держа в руках миску, в которой, похоже, лежали куски говядины.

- Я скажу "раз, два, три", - произнес Сунь Вэньцзюй, - а потом ты залаешь. Раз, два...

Малыш вилял хвостом и лаял.

- Не так, я еще не сказал "три", - Сунь Вэньцзюй указал на него. - Раз, два, три, лай!

Малыш снова залаял на него.

- Ах, какой умный, - Сунь Вэньцзюй достал из миски кусок мяса и дал ему.

Фан Чи открыл дверь:

- Тебе больше нечем заняться?

- Проснулся? - Сунь Вэньцзюй обернулся. - Сегодня ты правда долго спал.

- Голова отсырела от сна, - Фан Чи почесал голову.

- Бабушка уже готовит обед, кажется, сегодня будет что-то особенное, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй.

Обед и правда был особенным - все любимые блюда Фан Чи, причем часть уже упаковали в контейнеры, чтобы он взял с собой.

Сегодня Сунь Вэньцзюй не остался ужинать наверху, а присоединился к ним в гостиной.

Все наставления бабушка с дедушкой высказали еще вчера, так что сегодня они просто без остановки подкладывали ему еду, заставляя есть и есть.

К концу обеда Фан Чи почувствовал, что его сейчас вырвет от одной тряски в автобусе.

- Все, что нужно взять, я сложила в эту сумку, - мать указала на стоящий рядом рюкзак.

- Там еда, да? - Фан Чи подошел и заглянул внутрь. Каждый раз, возвращаясь после праздников, он увозил с собой кучу провизии. - Мне хватит до конца университета.

- Чтобы не покупал лишнего. Можно в лапшу добавить, с рисом приготовить - и удобно, и гигиенично, - сказала бабушка. - В красном пакете еда для Сяо Имина.

- Ага, - кивнул Фан Чи.

- Уже пора, - отец посмотрел на часы. - Я провожу тебя.

- Эм... - Фан Чи поднял голову. - Я... не надо, не провожайте.

- Вещей много, - сказал дедушка.

- Не надо, - Фан Чи взглянул на Сунь Вэньцзюя. - Водоканал мне поможет донести.

- Ну и выдумщик, - бабушка слегка упрекнула его. - Ты же гость, а он тебя грузчиком делает?

- Ничего, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Для Фан Чи я не гость. Да и прогуляться мне полезно.

Бабушка немного помялась, но не стала настаивать, и Сунь Вэньцзюй, взяв одну из сумок, вышел вместе с Фан Чи.

На улице было слишком холодно, поэтому бабушка с дедушкой проводили их только до ворот, где отец с матерью увели их обратно. Отец еще крикнул вслед:

- Доберешься - позвони!

- Поняял! - крикнул в ответ Фан Чи.

Малыш, бежавший у его ног, тоже обернулся и залаял.

Убедившись, что отец тоже вернулся домой, Фан Чи взял у Сунь Вэньцзюй сумку.

- Да я понесу, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Если все сумки будут у тебя, как же я "помогу донести"?

- Я и сам донесу, - Фан Чи смутился, затем подумал и протянул ему переноску для кота. - Может, тогда понесешь генерала Хуана?

- А тебя обычно кто провожает в школу? - спросил Сунь Вэньцзюй, принимая переноску.

- После праздников отец помогает донести вещи до перекрестка, - ответил Фан Чи. - А в обычное время никто не провожает, я сам иду. Это же недалеко, только Малыш со мной.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся. - А сегодня меня позвал?

- ...Поболтать, - сказал Фан Чи.

Хотя, если уж говорить о болтовне, то особо болтать им было не о чем. Фан Чи и сам не знал, о чем хотел поговорить. Они перекидывались случайными фразами, и вскоре добрались до перекрестка.

Как раз вовремя - автобус должен был подойти со минуты на минуту.

- Давай поменяемся, - Сунь Вэньцзюй достал из кармана свой mp3-плеер. - Твой отдай мне.

- А? - Фан Чи опешил. - Почему?

- Ты же постоянно слушаешь - и когда идешь, и когда занимаешься. Пусть у тебя будет что-то получше, удобнее. Да и перед людьми круче выглядеть будешь, - объяснил Сунь Вэньцзюй. - Я закачал туда несколько успокаивающих мелодий, послушай. Если не понравится - сменишь.